

МЕСТО И РОЛЬ КУЛИНАРНОГО РЕЦЕПТА В РАССКАЗЕ М. КРИКА CLAFOUTIS GRANDMÈRE Á LA VIRGINIA WOOLF: ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

П.Е. Ушерович (Москва, Россия)

В статье проведён лингвистический анализ рассказа Clafoutis Grandmère á la Virginia Woolf из книги Марка Крика Kafka's Soup: A Complete History of World Literature in 14 Recipes. Выявлен новаторский приём включения кулинарного рецепта в художественное произведение. Рассмотрены используемые автором средства выразительности (тропы и символы), благодаря которым достигается образность текста. Показаны лексические и синтаксические особенности языка, способы передачи авторского стиля Вирджинии Вульф. Анализируются преобразования текста рецепта в соответствии с эстетическими задачами, поставленными перед собой автором.

Ключевые слова: текст кулинарного рецепта, структурные особенности, средства выразительности языка, Вирджиния Вульф, образность текста

FORM AND FUNCTION OF A CULINARY RECIPE IN MARK CRICK'S CLAFOUTIS GRANDMÈRE Á LA VIRGINIA WOOLF

P. Usherovich (Moscow, Russia)

The study introduces a linguistic analysis on a short story Clafoutis Grandmère á la Virginia Woolf, from Mark Crick's Kafka's Soup: A Complete History of World Literature in 14 Recipes. It describes a novel concept that amalgamates fiction and culinary recipe. The article also addresses expressive means and stylistic devices (such as metaphors and symbols), key lexical and syntactical features that convey Virginia Woolf's style and add to the imagery of the text under consideration. Finally, the article discusses the mechanism of integrating a recipe into fiction and transforming it according to the aesthetic views of the author.

Keywords: recipe as text, structural features, expressive means, Virginia Woolf, imagery

Книга *Kafka's Soup: A Complete History of World Literature in 14 Recipes* написана в 2005 году. Её автор, Марк Крик (Mark Crick), британский фотограф, откровенно признавался, что кулинарные книги ему всегда были не интересны, он просто «смотрел на фотографии, читал список ингредиентов и захлопывал книгу». Как художественное произведение он оценивал только фотографии, и с точки зрения профессионала это, несомненно, вызывало у него неподдельный интерес, а сам рецепт являлся для него лишь дополнением, сопроводительным материалом к иллюстрации. Идея написать рецепт языком художественной литературы и наполнить книгу своеобразным кулинарным содержанием была реализована Марком Криком в *Kafka's Soup: A Complete History of World Literature in 14 Recipes*. В книге представлено четырнадцать рассказов, стилизованных под специфическую и узнаваемую манеру повествования известных авторов: Рэймонд Чендлер, Джейн Остин, Франц Кафка, Ирвин Уэлш, Марсель Пруст, Габриэль Гарсия Маркес, Джон Стейнбек, Маркиз де Сад, Вирджиния Вульф, Гомер, Грэм Грин, Хорхе Луис Борхес, Гарольд Пинтер и Джеффри Чосер.

Марк Крик самоуверенно называет свою книгу «полной историей мировой литературы в 14 рецептах». Такой фразой он помогает читателю сразу настроиться на шуточный и ироничный тон. В этой книге представлено полноценное и литературное, и ресторанное меню, в ней есть пища и для ума, и для тела. «Для художественного стиля установка на выразительность главная, определяющая» [Солганик, 2017: 196], ему присуща и установка на развлекательность, которая состоит в создании занимательного, интересного текста. Читая эту книгу, можно, как кроссворд, разгадывать намёки автора, искать явные и скрытые переклички с произведениями заявленных авторов. А можно вместе с героями книги просто сделать и съесть кулинарный шедевр. Все рассказы содержат кулинарные рецепты. Это важная, неотъемлемая, органическая их часть и цель написания. На них книга строится и держится как определённое литературное явление.

В статье будет исследован рассказ, где представлен рецепт, который «подаётся» от имени героини Вирджинии Вульф (*Virginia Woolf, 1882–1941*). В. Вульф – «автор утончённой экспериментальной прозы, интеллектуалка, блестящий знаток литературы, критик и феминистка» [Энциклопедия, 2001: 320]. Она внесла существенный вклад в формирование модернистской традиции в литературе XX столетия. Марк Крик в одном из своих интервью признавал, что ему сложнее всего было уловить и передать стиль именно Вирджинии Вульф: *She was difficult because her voice is so subtle and not that old-fashioned sounding* (так как он едва уловим и не архаичен) [8].

Исследования в данной статье основываются на принципах анализа художественного текста, предложенного Н.М. Шанским, при этом реализуются методы замедленного чтения художественного текста и рассмотрения этого текста «под лингвистическим микроскопом». Н.М. Шанский считал, что «лингвистический анализ художественного текста является фундаментом его литературоведческого и стилистического изучения. Только после него можно переходить к серьёзному рассмотрению идейного содержания и художественных особенностей литературного произведения в их синтетическом историко-филологическом единстве» [Шанский, 2002: 8].

Структура рассказа Марка Крика *Clafoutis Grandmère à la Virginia Woolf* достаточно проста и прозрачна. Рассказ состоит из 26 предложений, 13 из которых включают рецепт приготовления французского пирога – клафути. Рецепт прямо можно вычленив из текста рассказа (см. рис. 1). Далее числа в круглых скобках обозначают номера предложений в рассказе М. Крика.

Clafoutis Grandmère a la Virginia Woolf

500 g cherries

3 eggs

150 g flour

150 g sugar

10 g yeast, prepared in warm water if necessary

100 g butter

1 cup of milk

1. She placed the cherries (that would not be pitted (3)) in a buttered dish (1)

2. She placed the dish of cherries to one side. (3)

3. She melted the butter, and mixed it with the sugar in a large bowl. (4)

4. She added an egg. (9)

5. She added an egg. (13)

6. She added an egg. (14)

7. (She folded the flour into the mixture). (16)

8. (She added the yeast, prepared in warm water). (19) The yeast would cause the mixture to rise up into the air (20)

9. Little by little she added the milk, stopping only when the mixture was fluid and even, smooth and homogenous, lumpless and liquid. (21)

10. (She poured the mixture over the cherries in the dish). (24)

11. She put it in a hot oven. (25)

12. In thirty minutes it would be ready. (26)

Рис. 1. Текст рецепта из рассказа М. Крика *Clafoutis Grandmère à la Virginia Woolf*

Список ингредиентов, или перечень необходимых продуктов, то с чего начинается каждый кулинарный рецепт, выглядит в рассказе привычно, как в рецепте-инструкции: он предвещает процесс приготовления, каждый продукт написан с новой строки и указано его необходимое количество. Строка из рецепта (*She placed the cherries in a buttered dish* – Она положила вишни на смазанное маслом блюдо) открывает рассказ, являясь источником дальнейшего повествования. Рецепт вписан в рассказ и обрамляет его в качестве законченного и самостоятельного текста. Последнее предложение рецепта (*In thirty minutes it would be ready* – Через тридцать минут он будет готов) одновременно заканчивает рассказ и ставит в нем последнюю, главную смысловую точку.

Вместе с рецептом в рассказ приходит и кулинарная лексика, которая органично вписывается в текст рассказа: *a buttered dish* – смазанная маслом форма, *to melt the butter* – растопить сливочное масло, *to mix butter with sugar* – смешать масло с сахаром, *to add an egg* – добавить яйцо, *to fold the flour into the mixture* – вмешать муку в смесь, *to add the yeast, prepared in warm water* – добавить дрожжи, замоченные в тёплой воде, *to put in a hot oven* – поставить в разогретую печь.

Рецепт проходит через весь текст рассказа, членя его структурно и содержательно на пять абзацев-частей. Количество смысловых частей обусловлено количеством основных шагов инструкции по приготовлению блюда. В первом абзаце героиня выкладывает вишни на смазанное маслом блюдо, и с жалостью думает о миссис Сорли и её детях, о тех, для кого она готовит пирог. Во втором абзаце, взбивая масло с сахаром, героиня преисполнена гордостью за то, что готовит пирог по семейному французскому рецепту. Она не любит английскую кухню, которая вызывает у неё отвращение: *English cooking was an abomination: it was boiling cabbages in water until they were liquid; it was roasting meat until it was shriveled* [Crick, 2005: 61–62]. Третий абзац посвящён добавлению яиц в тесто. М. Крик, используя прием повтора и синтаксический параллелизм, делает из этого события целую историю. Слова – *She added an egg* (она добавила яйцо) – были повторены трижды. Этот приём повтора описания однотипных действий помогает лучше показать разворачивание мыслей героини о прошлом, настоящем и будущем своей семьи. В четвёртом абзаце в смесь вмешивается мука и дрожжи (*she folded the flour into the mixture, she added the yeast,*

prepared in warm water). В заключительной части, в пятом абзаце, добавляется последний ингредиент – молоко (*Little by little she added the milk, stopping only when the mixture was fluid and even, smooth and homogenous, lumpless and liquid*), и тесто выливается на блюдо с вишнями (*She poured the mixture over the cherries in the dish*). Действие подошло к развязке, и пришло время отправить блюдо в печь. Лёгкость восприятия алгоритма действий объясняется своеобразной манерой повествования, которая сочетает кулинарные инструкции и систему образов, обеспечивающую эстетическое воздействие на читателя.

Марк Крик умело преобразовал в художественный стиль инструкцию, в виде которой привычно существует кулинарный рецепт. Все признаки кулинарного рецепта (наличие кулинарных терминов, соответствие стандартной композиции рецепта, пошаговый характер инструкции) в этом рассказе остаются неизменными, «однако рядом с ними появляются другие, которые воспринимаются как более существенные и не дают квалифицировать текст» [Лотман, 2010: 444] как официально-деловой или научный. Текст рецепта – инструкции преобразовался в нечто большее, приобрёл яркую образность и «будучи включен в текст с иной – художественной – функцией, он и сам приобретает художественную функцию» и «воспринимается как художественная имитация» [Лотман, 2010: 444] кулинарного рецепта. Художественный стиль «выполняет функцию эмоционально-образного воздействия на читателя или слушателя» и «отличается от других функциональных стилей особой эстетической функцией» [Солганик, 2017: 196].

Присутствие фамилии Сорли (Sorley) даёт основание сказать, что рассказ М. Крика перекликается с романом В. Вульф «На маяк» (*To the lighthouse*), написанном в 1927 году. Это слово играет роль своеобразного указателя. Так звали семью смотрителей маяка, которым миссис Рэмзи, главная героиня романа Вульф, посылала необходимые мелочи, например, связанные чулки, газеты и табак. В рассказе Крика та же героиня, и она тоже хочет помочь миссис Сорли, бедной женщине, на плечи которой легли все тяготы жизни. Миссис Сорли должна в одиночку заботиться о детях: *a woman with no husband and so many mouths to feed*. Она сама выполняет тяжёлую домашнюю работу, постоянно занята детьми, ведёт хозяйство без мужа, который все время отсутствует, ему много времени необходимо уделять работе на маяке, и весь дом оказывается на плечах слабой женщины.

Другим словом-указателем является *window* (окно). Первая часть романа В. Вульф называется *The Window* – «Окно», и в первом же предложении рассказа М. Крика появляется образ окна: героиня начинает готовить пирог и выглядывает в окно (*...looked out of the window*). И все дальнейшие события рассказа разворачиваются перед ним.

Миссис Рэмзи в рассказе М. Крика готовит блюдо по рецепту своей бабушки и снова восхищается французской кухней: «*Of course the recipe was French, from her grandmother*» [Crick, 2005: 61–62]. Почти такие же строки принадлежат и миссис Рэмзи, героине В. Вульф: *'It is a French recipe of my grandmother's,' said Mrs Ramsay. Of course it was French* [Woolf, 2002: 73].

Связь рассказа с романом В. Вульф чувствуется также на уровне лексики и художественных средств. В рассказе Крика появляются слова-символы, важные для творчества Вирджинии Вульф. Ими являются названия цветов (*jacmanna* – клематис и *asphodels* – асфodelи). У Вульф часто используется слово *dome* (купол): *dome-shaped hive* – купол улья; *she wore, to Lily's eyes, an august shape; the shape of a dome*. [Woolf, 2002: 37] – для Лили она приобрела величественные очертания, очертания купола; *Here and there emerged from the mist ... a pinnacle, a dome; ... the dome, the pinnacle, whatever it was that had protruded through the mist, sank down into it and disappeared*. [Woolf, 2002: 54] – Из тумана проклевывались... башня, купол, ... купол, башня, и что там еще пробивалось сквозь туман, вновь утопало в нем и исчезало. И у М. Крика используется этот образ: *the domed bowl* – куполообразная чаша; *two uneven domes* – два неровных купола; *knife... plunged itself into the dome* – нож... погрузился в купол; *the dome has now become a circle* – купол стал кругом.

В этом рассказе мы видим, как текст рецепта преобразуется и приобретает образность. Образность является одним из определяющих признаков художественного стиля. «Художественная речь отличается эмоциональностью и особой экспрессивностью, что проявляется в широком употреблении наиболее выразительных и эмоционально окрашенных языковых единиц всех уровней» [Кожина, 2008: 407]. В тексте присутствуют экспрессивно-стилистические фигуры речи, душевность и красоту рецепту придают многочисленные эпитеты, усиливающие систему образов и поэтическую мысль автора, и придающие повествованию плавность и спокойствие: *butter, transparent and smooth, oleaginous and clear, clarified and golden* – прозрачное и гладкое, жирное и чистое, золотистое топленое масло; *mixture... fluid and even, smooth and homogenous, lumpless and liquid* – смесь, текучая и ровная, гладкая и однородная, жидкая и без комочков.

Особая экспрессия текста достигается благодаря использованию вводных конструкций и немногочисленных вопросительных предложений. Главная героиня взволнована, и подобные синтаксические средства выразительности отображают рой мыслей у неё в голове: *Should she have made something traditionally English? (Involuntarily, piles of cake rose before her eyes.)* в тексте преобладают повествовательные предложения, осложнённые обособленными оборотами и обилием однородных членов: *The dome has now become a circle, the cherries surrounded by the yeasty mixture that surrounded them all, the house, the lawn, the asphodels, that devil Nicholas running past the window, and she put it in a hot oven*. М. Крик вслед за В. Вульф использует длинные и тягучие предложения, включающие в себя много подробностей.

М. Крик использует метафоры и сравнения: *life... a blank canvas* – жизнь как чистый холст; *cherries (red polka dots on white)* – вишни (красные горошины на белом фоне); *an egg broke and poured, like Vesuvius erupting into the mixture, like the sun setting into a butter sea* – яйцо раскололось и растеклось, подобно извержению Везувия, подобно заходящему солнцу, опускающемуся в масляное море; *the yeast would cause the*

mixture to rise up into the air like a column of energy, nurtured by the heat of the oven – в благодатном тепле печи энергия дрожжей заставит тесто подняться.

В рассказе присутствует особенная метафора, в которой косточки вишен (*little core of hardness invinsible*) становятся символом тягот жизни (*Mrs Sorley who knew the hard core but not the softness*). Миссис Сорли, которой всегда от жизни доставались одни косточки, и которая никогда не могла, или не успевала, вкусить сочную мякоть вишни. Она знала лишь тяготы, а не радости жизни. Возможен и другой вариант прочтения этой метафоры, понятный лишь тем, кто знаком с творчеством Вирджинии Вульф. Твёрдые вишневые косточки могут быть отсылкой к сыну миссис Сорли. В первой части романа «На маяк» миссис Рэмзи проявляет заботу о нем, вяжет для него чулки. Маленький мальчик Сорли болен туберкулезом бедра, у него разрушается скелет – крепкая «сердцевина» человека, его невидимая опора. Образ твёрдых косточек вишен в сознании героини связан с постоянными волнениями о здоровье ребенка: она думает о той невидимой косточке, твёрдой и хорошей, в которой нуждается сын миссис Сорли. У вишни нельзя раскусить косточку, маленькую, но такую крепкую. Героиня рассказа, видимо следуя рецепту, оставляет косточки в вишнях, она хочет, чтобы у больного мальчика тоже были крепкие и здоровые кости. Такое толкование может объяснить появление именно этого «вишнёвого» рецепта в рассказе, стилизованном под Вирджинию Вульф.

Морфологическими средствами выразительности является насыщенность текста глаголами, так называемое «глагольное речеведение (или сюжетоведение)». Оно заключается в том, что писатель называет каждое движение (физическое и психическое) и изменение состояния как бы поэтапно. Отсюда повышение частоты употребления глагола и вообще роли глагола в речи» [Кожина, 2008: 401]. В контексте художественной речи насыщенность текста глаголами помогает создать яркие художественные образы. Автор перерабатывает рецепт, меняет формы глаголов с инфинитивов или повелительного наклонения на простое прошедшее время, и в таком виде использует глаголы для повествования. Данное явление можно наблюдать уже с первых предложений, простые действия по приготовлению пирога описаны простыми глаголами прошедшего времени (*placed* – положила, *placed (to one side)* – отставила, *melted* – растопила, *mixed* – смешала, *added* – добавила, *left* – оставила, *(the flour) came* – высыпала, *poured* – вылила, *put* – поставила). Все происходит не сходя с места, нет движений тела, работают только руки и взгляд. В мыслях она далеко, мысли шире, чем действия, мысли «бегут» одна за другой. В движении в рассказе находятся только дети, которые носятся по лужайке (*The children were racing across the lawn*). Эмоционально, используя неличные формы глагола, описаны яйцо и скорлупа: *an egg, whose yellow sphere, falling into the domed bowl, broke and poured* – яйцо, чья жёлтая сфера, падающая в куполообразную чашу, раскололась и растеклась (использовано причастие настоящего времени); *Its broken shell left two uneven domes on the counter, and all the poverty and all the suffering of Mrs Sorley had turned to that, she thought* – расколотая скорлупа, оставившая на столе два неровных купола, воплотила в себе всю бедность и все страдания миссис Сорли (использовано причастие прошедшего времени).

Героиня рассказа М. Крика практически все время стоит на одном месте, около стола перед окном, её действия ограничены пространством кухни. Статичность, которую наблюдаем в рассказе, свойственна и роману «На маяк» Вирджинии Вульф. В нем повседневные события представляют собой лишь канву для интенсивной и эмоционально напряжённой внутренней жизни персонажей. В рассказе М. Крика героиня печёт пирог по привычному, давно ей известному рецепту, и ей не нужно заглядывать ни в записи, ни в кулинарную книгу, она твёрдо знает, сколько минут должно пройти от одного действия до другого. На фоне рецепта развёртываются размышления героини, описываются её переживания и чувства. В то время, как руки героини сами делают привычное дело, (ведь клафути был приготовлен уже много раз), она может думать о чем-то важном и существенном: о жизни, о детях, о миссис Сорли, об английском молочном хозяйстве. Все развитие сюжета происходит в голове, в мыслях героини, читатель видит все происходящее её глазами.

По итогам исследования можно сделать вывод о том, что рецепт является каркасом, «скелетом» рассказа М. Крика *Clafoutis Grandmère à la Virginia Woolf*. Автор изменил и подчинил стандартный текст рецепта поставленным перед собой эстетическим задачам. В целом книга Марка Крика – интересный и удачный опыт, реализующий новаторскую идею соединить художественную литературу и кулинарию.

Список литературы

- [1] Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. – 464 с.
- [2] Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2010. – 704 с.
- [3] Солганик Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие. 13-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 256 с.
- [4] Шанский Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 2002. – 224 с.
- [5] Энциклопедия для детей. Том 15. Всемирная литература. Ч. 2. XIX и XX века / глав. ред. В.А. Володин. – М.: Аванта+, 2001. – 656 с., ил.
- [6] Mark Crick. Kafka's Soup: A Complete History of World Literature in 14 Recipes, 2005. Libri Publications Ltd.
- [7] Virginia Woolf. To the lighthouse, 2002. Woodworth Editions Limited.
- [8] If Kafka made the dinner... // The Telegraph, 2005.
URL: <http://www.telegraph.co.uk/foodanddrink/3321254/If-Kafka-made-the-dinner....html> (20.07.2017).